

Материалы по финляндскому вопросу

**Высочайший манифест от 3/15
февраля 1899 г.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М34

М34 Материалы по финляндскому вопросу: Высочайший манифест от 3/15 февраля 1899 г. / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 134 с.

ISBN 978-5-458-11039-6

Официальные документы, реляции, газетные и журнальные статьи и пр.
Берлин. Маг. Штур (владелец И. Реде), 1901.

ISBN 978-5-458-11039-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Весь т. н. „финляндскій вопросъ“ возбужденъ *искусственно*, безъ всякой вины или повода со стороны финскаго народа. Кризисъ, переживаемый теперь Финляндіею, продолжается безпрерывно ужъ третій годъ. Мѣтомъ 1898 года послѣдовало повелѣніе о созывѣ къ 23-му январю 1899 года чрезвычайнаго сейма, — перваго такого рода сейма въ нынѣшнемъ столѣтіи; при этомъ земскимъ чинамъ переданы были на разсмотрѣніе правительственныя предложенія, идущія прямо въ разрѣзъ съ конституціею и основными законами края. А въ февралѣ 1899 года появился совершенно неожиданно Высочайшій манифестъ 3/15 числа того же мѣсяца, составляющій въ сущности попытку произвести „*coup d'état*“ въ Финляндіи. А за симъ послѣдовалъ цѣлый рядъ явныхъ закононарушеній въ видѣ различныхъ административныхъ распоряженій — финляндскимъ обществомъ, впрочемъ, не признаваемыхъ за законы. Такимъ образомъ кризисъ изо дня въ день только обострялся, причиняя глубоко лояльному и въ духѣ законности воспитанному финскому народу все большія огорченія и испытанія. Осложненію дѣлъ способствовали немало также различныя недостойныя приемы временщиковъ, ихъ невѣжество и политическій цинизмъ. Плохо скрываемыя попытки вызвать раздраженіе потерпѣли однако, полную неудачу, такъ какъ онѣ вовсе не соответствовали ни политической зрѣлости, ни положительному характеру финскаго народа. Съ другой стороны, никто въ Финляндіи не станетъ чомышлять объ отступленіи отъ законнаго пути, никто не откажется отъ культурнаго развитія края, отъ своего права и го-

лоса правды . . . . . Таковы общія черты означеннаго кризиса.

Въ русской періодической печати — какъ странно это ни кажется — нѣтъ положительно никакой возможности добросовѣстно и полно изложить „финляндскій вопросъ“, а, тѣмъ паче, правильно освѣтить послѣдніи агрессивныя и разрушительныя мѣропріятія русскаго правительства. На оборотъ же, враги Финляндіи, какъ въ высшей русской бюрократіи, такъ и въ печати, имѣютъ полную свободу вліять въ желательномъ для нихъ духѣ на общественное мнѣніе. Истинно образованное русское общество, конечно, уже давно обратило вниманіе на позорную дѣятельность псевдо-патріотической русской печати по „финляндскому вопросу“. Веди свою возмутительную травлю, эта печать „шакаловъ“, при посредствѣ безцеремоннаго искаженія фактовъ, умысленнаго утаенія истины, или просто вслѣдствіе полного непониманія дѣла, систематически окутывала финляндскія дѣла сплошною сѣтью клеветы, лжи и недоразумѣній. Къ тому же она находила существенную поддержку въ оффиціальныхъ и оффиціозныхъ органахъ и даже направлялась высшими административными заправилами и ихъ сподручными.

Настоящее изданіе имѣетъ цѣлью возстановленіе истины по *спеціальному* отдѣлу „финляндскаго вопроса“, т. е. касательно характера и значенія манифеста 3/15 февраля 1899 года и сопровождавшихъ его историческихъ обстоятельствъ. Матеріалами для нашего изложенія будутъ служить какъ оффиціальныя документы и реляціи, такъ и статьи финляндскихъ газетъ, а также нѣкоторыя выдержки изъ иностранныхъ сочиненій и пр. Многія финляндскія статьи будутъ передаваться въ дословномъ переводѣ, частью же въ сокращенномъ или обработанномъ видѣ.

Февраль 1901 годъ.

I.

О дѣйствительности законовъ.

Законодательная мѣра, какъ и всякій другой актъ, имѣющій цѣлью произвести правовое дѣйствіе или повлечь за собою правовое послѣдствіе, можетъ въ правовомъ отношеніи или пріобрѣсти дѣйствительную силу, или остаться мертвою буквою. Чтобы рѣшить вопросъ о томъ, въ какихъ случаяхъ законъ, явившійся результатомъ какого-либо законодательнаго мѣропріятія, становится дѣйствительнымъ, намъ нужно обратиться къ разсмотрѣнію общихъ началъ, опредѣляющихъ дѣйствительность правовыхъ актовъ. Если всѣ существенные элементы, требующіеся государственными установленіями для издавія законовъ, на лицо, то данный законъ получаетъ обязательную въ правовомъ смыслѣ силу, становится дѣйствительнымъ, въ противномъ случаѣ — нѣтъ. Слѣдовательно, вопросъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшается по основнымъ законамъ страны.

Въ государствахъ съ *неограниченною* монархическою формою правленія, гдѣ законодательная и вообще вся государственная власть сосредоточена въ лицѣ монарха, вопросъ этотъ рѣшается сравнительно легко. Здѣсь въ полной силѣ дѣйствуетъ положеніе: *quod principi pla-*

cuit, legis habet vigorem. То, что монархъ повелѣваетъ признать закономъ, то и становится таковымъ.

Въ конституціонно-монархическихъ государствахъ дѣло не такъ просто. Здѣсь, вообще говоря, для изданія закона требуется наличность трехъ отдѣльныхъ актовъ, или моментовъ. Во первыхъ, законопроектъ долженъ быть принятъ или одобренъ народнымъ представительствомъ; во вторыхъ, нужна санкція или утвержденіе монарха; третій актъ состоитъ въ обнародованіи закона для всеобщаго свѣдѣнія и исполненія. При отсутствіи одного изъ этихъ трехъ моментовъ, законъ не можетъ считаться дѣйствительнымъ, т. е. имѣющимъ въ правовомъ смыслѣ обязательную силу. Необнародованный законопроектъ, хотя бы онъ былъ принятъ народными представителями и утвержденъ монархомъ, не можетъ считаться закономъ и, слѣдовательно, исполненію не подлежитъ; это очевидно. Не становится закономъ также обнародованный и принятый народными представителями законопроектъ, если онъ не санкціонированъ монархомъ. Можетъ быть наконецъ такой случай: монархъ утверждаетъ законопроектъ, безъ согласія народного представительства, хотя по основнымъ законамъ страны для изданія такого рода закона требуется согласіе народныхъ представителей. И въ этомъ случаѣ не состоялось изданіе закона, имѣющаго дѣйствительную силу, — независимо отъ того, былъ-ли онъ обнародованъ, или нѣтъ.

Сказанному нисколько не противорѣчитъ тотъ фактъ, что по конституціямъ нѣкоторыхъ странъ, законъ считается въ исключительныхъ случаяхъ дѣйствительнымъ и при отсутствіи одного изъ этихъ трехъ моментовъ. Такъ, въ Норвегіи законопроектъ, трижды принятый „стортингомъ“, становится закономъ, хотя бы онъ и не

удостоился санкціи монарха. Съ другой стороны, почти во всѣхъ конституціонныхъ странахъ монархъ пользуется правомъ въ извѣстныхъ, вполне опредѣленныхъ областяхъ, издавать законы собственною властью, безъ содѣйствія народныхъ представителей. Приведенное нами правило обнимаетъ, конечно, и тотъ случай, когда законъ недействителенъ, вслѣдствіе отсутствія какого-либо момента, который по установленіямъ края необходимъ для изданія закона.

Недействительный законъ остается, какъ уже было сказано, мертвою буквою, т. е. онъ ни для кого не обязателенъ. Законодательные органы могутъ и не объявлять законъ недействительнымъ, онъ дѣлается таковымъ самъ собою. Хотя такого рода объявленіе можетъ, конечно, принести извѣстную пользу, устраняя возможныя въ подобныхъ случаяхъ недозразумѣнія, но и даже безъ этого недействительный законъ исполненію не подлежитъ, такъ какъ онъ по природѣ своей не можетъ имѣть обязательной силы.

Финляндскій общественный строй покоится на *принципѣ законности*. Законъ его руководящая нить; онъ та *высшая норма*, которая связываетъ знатныхъ и незнатныхъ, Монарха и подданныхъ. Одинъ изъ лучшихъ финляндскихъ ученыхъ юристовъ, профессоръ *Нордстремъ*, прекрасно выразилъ это слѣдующими словами:¹⁾ „Законъ, эта самоопределяющая и всѣмъ признающая норма; вотъ что жители страны считали высшею властью. Находясь подъ закономъ, Монархъ и народъ соединяются и сливаются въ одно цѣлое. Вотъ въ чемъ заключается правовой строй, ограниченный закономъ ко-

¹⁾ Nordström: Svenska samhällsförfattningens historia. (Нордстремъ: Исторія шведскаго законодательства), т. I, стр. 53.

роль, связанная законами свобода. Народъ во всѣ времена лелѣялъ и берегъ этотъ великій принципъ, какъ драгоценнѣйшее наслѣдіе отцовъ, какъ лучшее свое достояніе; имъ проникнуто все шведское государственное устройство, а также и законодательство той страны, которая отъ Швеціи унаслѣдовала свой общественный строй.“

II.

Историческая справка объ „общегосударственномъ“ законодательствѣ.

Прежде чѣмъ излагать современныя событія въ Финляндіи, считаемъ не лишнимъ привести нижеслѣдующую историческую справку.

Руководствуясь, очевидно, доводами, предъявленными финляндскимъ меньшинствомъ въ т. п. Бунгеской конференціи, Императоръ Александръ III постановилъ не затрагивать возбужденный этой конференціею вопросъ о законодательствѣ, общемъ для Имперіи и Великаго Княжества, безъ особаго на то Высочайшаго повелѣнія. Послѣ восшествія на престолъ нынѣ царствующаго Монарха временники однако не замедлили снова вызвать въ жизнь погребенный такимъ образомъ вопросъ.

Уже въ февралѣ мѣсяцѣ 1895 года государственный секретарь *Шеве*¹⁾ предложилъ Государю вновь возбудить это дѣло. Государь однако 11-го числа того же

---

¹⁾ Запимающій, какъ вѣдомо, нынѣ также и постъ министра статсъ-секретаря Великаго Княжества Финляндскаго, несмотря на то, что, по дѣйствующимъ законамъ, на этотъ постъ можетъ быть назначаемъ лишь финляндецъ.

мѣсяца начерталъ на докладной запискѣ государственнаго секретаря слѣдующее собственноручное свое заключеніе: „Не вижу никакой надобности въ поднятїи законодательнаго вопроса по настоящему дѣлу. Само собою разумѣется, что при возбужденїи вопроса о законѣ, общемъ для Имперїи и Великаго Княжества Финляндскаго, или о финляндскомъ законѣ, касающемся всей Имперїи, подлежащіе министры должны предварительно споситъся съ властями и учрежденїями Великаго Княжества Финляндскаго, а также финляндскїя власти съ министрами Имперїи. А затѣмъ дальнѣйшее направленїе дѣла будетъ зависѣть отъ Меня.“¹⁾

Тутъ, стало бытъ, представляется подлинное заявленїе со стороны самаго Монарха въ томъ, что вопросъ о т. н. „общегосударственныхъ“ интересахъ не долженъ составлять предметъ особаго законодательства . . . .

III.

Высочайшїй манифестъ отъ 3|15 февраля 1899 г.

Списокъ.

Божїею Милостїю,

МЫ, НИКОЛАЙ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссїйскїй, Царь Польскїй, Великїй Князь Финляндскїй, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ:

Великое Княжество Финляндское, войдя съ начала нынѣшняго столѣтїя въ составъ Россїйской Имперїи, пользуется, по великодушному соизволенїю Блаженныя памяти Императора Александра Благословеннаго и Его

¹⁾ Переводъ со шведскаго.

Державныхъ Преемниковъ, особыми въ отношеніи внутренняго управленія и законодательства учрежденіями, кои соотвѣтствуютъ бытовымъ условіямъ страны.

Но независимо отъ предметовъ мѣстнаго законодательства Финляндіи, вытекающихъ изъ особенностей общественаго ея строя, въ порядкѣ государственнаго управленія возникаютъ по сему краю и другіе законодательные вопросы, кои по тѣсной связи ихъ съ общегосударственными потребностями не могутъ подлежать исключительному дѣйствію учрежденій Великаго Княжества. Порядокъ разрѣшенія сего рода вопросовъ не опредѣляется въ дѣйствующемъ законодательствѣ точными правилами и недостатокъ оныхъ подавалъ поводи къ важнымъ неудобствамъ.

Въ устраненіе сихъ неудобствъ, Мы, въ непрестанной заботѣ о благѣ всѣхъ безъ различія вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, признали полезнымъ, въ дополненіе дѣйствующихъ постановленій и въ руководство подлежащимъ учрежденіямъ Имперіи и Великаго Княжества, установить твердый и незыблемый порядокъ ихъ дѣятельности по начертанію и изданію законовъ общегосударственныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, оставляя въ силѣ существующія правила объ изданіи мѣстныхъ узаконеній, исключительно до нуждъ Финляндскаго края относящихся, Мы почли необходимымъ предоставить Нашему усмотрѣнію ближайшее указаніе предметовъ общеимперскаго законодательства.

Въ сихъ видахъ Мы Собственноручно утвердили объявляемья вмѣстѣ въ симъ Основныя Положенія о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи законовъ, издаваемыхъ для Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго.

По примѣрѣ Вѣнценосныхъ Предковъ нашихъ, Мы видимъ залогъ процвѣтанія Финляндіи въ тѣснѣйшемъ ея единеніи съ Имперіею. Подъ сѣнію Державы Россійской, сильная ея защитою Финляндія, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, неуклонно шла по пути мирнаго прусибыя и Намъ отрадно было удостовѣриться изъ недавнихъ заявленій земскихъ чиновъ, что въ сердцахъ финскаго народа живо сознаніе преданности Намъ и Россіи.

Мы уповаемъ, что основанная на твердыхъ указа-
ніяхъ положительнаго закона совмѣстная дѣятельность
учрежденій Имперіи и Великаго Княжества Финлянд-
скаго по тѣмъ законодательнымъ дѣламъ, которыя ка-
саются обоюдныхъ ихъ интересовъ, послужить въ вѣщ-
шему обезпеченію дѣйствительныхъ пользъ и выгодъ
Россійскаго Государства.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ „3“ день Февраля,
въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ
девяносто девятое, Царствованія же Нашего въ пятое.

На полнинномъ Собственной Его Императорскаго
Величества рукою подписано:

„Николай.“

Съ подлиннымъ вѣрно:

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта МИХАИЛЬ.

Повѣряль:

Статсъ-Секретарь Государственнаго Совѣта П. Харитоновъ.

Отисокъ.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго
Величества рукою начертано:

„Быть по сему“.

Въ С.-Петербургѣ,
„3“ Февраля 1899 г.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
МИХАИЛЬ.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

о составленіи, разсмотрѣніи и обнародованіи зако-
новъ, издаваемыхъ для Имперіи со влюченіемъ
Великаго Княжества Финляндскаго.

1) Первообразное начертаніе законовъ, издаваемыхъ
для Имперіи со влюченіемъ Великаго Княжества Фин-
ляндскаго, приеѣмлетъ начало съ Высочайшаго каждый
разъ соизволенія въ тѣхъ случаяхъ, когда по обще-у
теченію дѣлъ управленія представится необходимымъ
составить новое постановленіе или измѣнить либо допол-
нить дѣйствующій законъ.

2) Порядок сей соблюдается въ отношеніи какъ законовъ, кои дѣйствуютъ на всемъ пространствѣ Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, такъ равно и законовъ, примѣняемыхъ въ предѣлахъ Великаго Княжества, если они касаются общегосударственныхъ потребностей или находятся въ связи съ законодательствомъ Имперіи.

3) Высочайшее соизволеніе относительно издавіи указанныхъ выше законовъ (ст. 1 и 2) испрашивается подлежащимъ Министромъ Имперіи и Министромъ Статсъ-Секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго, по предварительномъ ихъ между собою сношеніи. Финляндскій Генераль-Губернаторъ, когда по ходу управленія Великаго Княжества признаетъ необходимымъ восполнить дѣйствующіе въ краѣ законы въ порядкѣ, постоянными Положеніями установленномъ, сообщаетъ свои по сему предмету предположенія, для дальнѣйшаго ихъ направленія, подлежащему Министру Имперіи и Министру Статсъ-Секретарю Великаго Княжества.

4) По воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія относительно издавіи закона для Имперіи со включеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго, Министръ Имперіи, о доставленіи заключеній по существу проекта означеннаго закона, сносится съ Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ, Министромъ Статсъ-Секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго и Императорскимъ Финляндскимъ Сенатомъ.

5) По тѣмъ законодательнымъ предложеніямъ, кои въ порядкѣ внутренняго управленія Великаго Княжества Финляндскаго поступаютъ на уваженіе Финляндскаго Сейма, требуется заключеніе Сейма и въ порядкѣ издавіи законовъ, упомянутыхъ въ статьѣ 2 сихъ Положеній. Заключеніе Сейма имѣетъ состояться на ближайшемъ его очередномъ собраніи, если не послѣдуетъ Высочайшаго повелѣнія о созывѣ съ этою цѣлью чрезвычайнаго Сейма.

6) По полученіи заключеній Финляндскаго Генераль-Губернатора, Министра Статсъ-Секретаря Великаго Княжества Финляндскаго и Императорскаго Финляндскаго Сената, а въ подлежащихъ случаяхъ (ст. 5) и Финляндскаго Сейма, Министръ Имперіи вноситъ законопроектъ